- "Нин Цин, разве ты не просила меня подумать тогда? На самом деле я уже обдумал и принял решение в тот день сам. Давай встречаться, будь моей девушкой.]…

Его эсэмэски остались без внимания, и девушка не ответила ни на одно эсэмэску, которую он отправил.

Лу Шаомин булькнул от смеха. Инь Шуйлин был прав. Она действительно должна была довести дело до самого худшего из возможных сценариев, и только тогда он пожалеет о своих действиях.

Он поставил бокал на стол и медленно встал. Он направился к двери бара. Он начал с того, что шел пешком, и в конце концов начал медленно бежать.

Он выбежал из главных дверей бара, и за окном моросил мелкий дождик, которого он не заметил.

Несколько капель дождя упали на его тело и намочили рубашку. В этот момент у него в голове была только одна мысль. Нет, так дело не кончится. Он не позволит Инь Шуйлин получить то, что она хочет. Он не отдаст ее другому выдающемуся человеку…

Он хотел погнаться за ней.

…

На вилле семьи Нин

Нин Цин пошла домой, и как только она вошла в гостиную, то увидела, что Нин Чжэнго и Юэ Ваньцин идут к двери. - Папа, мама,куда вы идете?”

- О, Цинцин. Сын твоей старшей тети устраивает сегодня свадебный банкет. Мы с твоей мамой участвуем в банкете, ты хочешь пойти с нами?”

Нин Цин покачала головой и сказала:”

Юэ Ваньцин погладила маленькую головку дочери и сказала: “Цинцин, отдохни дома как следует. Ложись пораньше. Папа и мама могут вернуться домой очень поздно. Есть некоторые блюда, приготовленные, вы можете разогреть их, чтобы поесть.”

- Хорошо, Папа, Мама. Будь осторожен по дороге туда. Нин Цин проводила их обоих до двери.

Нин Чжэнго и Юэ Ваньцин сели в машину, и она исчезла из поля ее зрения. Она легла рядом с

дверью и посмотрела на мгновение, и действительно начал моросить дождь снаружи.

Она протянула свою маленькую руку, чтобы почувствовать капли дождя. Она почувствовала, что ей очень холодно, и отдернула руку.

На этот раз ее месячные были очень короткими; они закончились через 2 или 3 дня, и ее тело, казалось, было очень слабым. Она чувствовала, что что-то не так, и все ее тело было ленивым и усталым.

Она закрыла дверь, повернулась, чтобы подняться наверх, и вошла в свою комнату.

…

Войдя в свою комнату, она села на свою кровать, а на прикроватной тумбочке стоял стационарный телефон. Она протянула руку, чтобы медленно снять трубку, и маленькими белыми пальчиками набрала номер.

После нажатия последней цифры, раздался крик, который раздался снизу. - Нин Цин!’

Нин Цин почувствовала, как все ее тело замерло, телефон выпал из ее маленькой руки и упал на пол. Она не знала, не начинается ли у нее галлюцинация, и на самом деле это было так. heard...Lu -голос Шаоминга.

- Нин Цин!”

- Нин Цин!”…

Крики продолжали раздаваться, и это было совсем не галлюцинацией.

Нин Цин почувствовала, что ее глаза сузились, и она быстро вскочила с кровати и подбежала к окну. Она открыла окно и посмотрела вниз. Морось уже превратилась в проливной дождь, и красивая долговязая фигура мужчины стояла прямо посреди проливного дождя. Вся его фигура была мокрой, когда он посмотрел в ее сторону.

Он звал ее: "Нин Цин…”

Нин Цин почувствовала, как все ее тело замерло.…

Дождь хлестал по всей фигуре Лу Шаомина, и в поле его зрения, у окна наверху, стояла девушка, которую он любил, и она смотрела на него своей маленькой головкой.

Он все еще тяжело дышал. Он был наполовину пьян, когда опасно вел машину всю дорогу. Выйдя из машины, он бросился к окну и громко позвал ее:

Ему повезло, что она все еще была рядом.

На самом деле, она присутствовала все это время.

Каждый раз, когда он оборачивался, она оказывалась в том месте, до которого он мог дотянуться.

Он медленно скривил губы в улыбке. Его красивые черты, промокшие под дождем, стали еще более четкими-как у скульптуры. На его лице была нежная улыбка, и после того, как он пережил этот весенний дождь, он принес с собой сильное чувство тепла. Обе его руки были прижаты ко рту, и он кричал: “Нин Цин, не сердись на меня больше, хорошо? Я ошибаюсь. Нин Цин, дай мне еще один шанс. Ты мне нравишься, давай встречаться официально.”

Нин Цин застыла. О чем он говорит?

Она ему нравилась?

Он пригласил ее на свидание официально?

Нин Цин ущипнула себя за бедро; это было больно, и на самом деле это был не сон.

О боже мой.

Нин Цин повернулась и исчезла за окном.

Лу Шаомин не знал, почему исчезла девушка. Она исчезла, не сказав ни слова, и не дала ему ответа. Лу Шаомин опустил глаза и выглядел разочарованным, когда сказал: "Нин Цин…”

Он хотел поговорить, но в этот момент главные двери виллы со скрипом распахнулись перед его глазами. Девушка была одета в тонкое желтое платье. У нее был розовый зонтик, и она медленно шла к нему.

Она вышла под дождь и подошла к нему.

…

Она высоко подняла зонтик, чтобы помочь ему укрыться, и большие капли дождя, которые больно хлестали по его телу, были мягко заблокированы ею. Дождь становился все сильнее и

сильнее, но они были очень близки друг к другу, и они спрятались под зонтиком в своем собственном мире.

Лу Шаомин посмотрел на ее крошечное личико и с тоской позвал ее по имени: "Нин Цин…”

Нин Цин держала в руке ручку зонтика. По сравнению с этим весенним дождем туман в ее глазах был ярче и прозрачнее. Ее белые зубы, похожие на свежие ракушки, прикусили красные губы, и она неловко спросила: “Молодой господин Лу, что вы делаете здесь, в моем доме? Разве ты не презирал меня за то, что я не была с тобой в первый раз? Ты даже сказала, что у меня было много мужчин.”

- Нет, это не так."Лу Шаомин быстро объяснил и сказал: “Я действительно был в тумане в ванной сегодня утром, потому что я был так взбешен. Я ... ты сказал, что больше не хочешь за мной гоняться. Я боялся ... мне ясно, что ты за человек. Вы так невинны и умны, и вы никогда не отдали бы свое тело так небрежно. Из-за этого человек, который отнял у тебя первый раз, должен быть человеком, которого ты очень любила. Нин Цин, я никогда не принимал близко к сердцу твое тело, но меня интересует твое сердце.”

С самого начала самым важным для него было то, кто был в ее сердце.

Кончик носа Нин Цин покраснел. Она была так обижена. Он потерял память и не знал, что человек, которого она любила все это время, всегда был им.

Но он уже ничего этого не помнил.

Нин Цин вздохнула через свой маленький красный нос, и она все еще была несчастна. “Ты и Чжоу Чжилэй…”

“Между нами ничего не было, Нин Цин. Я в этом не виноват.”

“Я в это не верю. В ту ночь ваши брюки были расстегнуты, кожаные ремни сняты, и вы целовались у двери. Если бы я пришел чуть позже, вы оба уже были бы в постели.”

Кожаный ремень и молния на брюках были расстегнуты?

Неудивительно, что она прикоснулась к нему в тот момент, когда легла в постель.

В тот момент, когда Чжоу Чжилэй изводил его, может быть, она немного приоткрыла ее.

Лу Шаомин сделал шаг вперед и медленно обхватил ладонями ее маленькое личико. Он не был бы так глуп, если бы сказал, что это сделал Чжоу Чжилэй. Он посмотрел в ее нежные глаза и медленно изобразил на лице улыбку. - Нин Цин, мы не целовались. В этот момент мы делали

вид, что стоим у двери. Человек, который расстегнул мой пояс, возможно, и не был женщиной. Меня накачали наркотиками. Я и сам мог бы справиться с ситуацией.”

Маленькое изящное личико Нин Цин стало пунцово-красным. Что он имел в виду? Может быть, он намекает, что собирается действовать собственными руками, но на самом деле она взяла инициативу в свои руки и предложила себя?

Его руки были покрыты холодной дождевой водой, но ладони все еще были очень теплыми. Они принесли с собой комфортную температуру тела мужчины, и Нин Цин закрыла глаза и использовала свое маленькое лицо, чтобы подтолкнуть его широкие ладони, пока она говорила: "Лу Шаомин, что ты кричал под моим окном только что? Я плохо расслышал, не могли бы вы повторить это еще раз?”

Лу Шаомин приподнял уголки губ в улыбке, и его голос был завораживающим, когда он сказал: “Нин Цин, ты мне нравишься. Давай встречаться официально, ладно?”

“Окей. Нин Цин твердо кивнула головой и сказала: “Лу Шаомин, я согласна.”

Она согласилась?

Лу Шаомин принял ее в свои крепкие объятия.

Маленькая рука Нин Цин разжалась, и розовый зонтик упал на землю. Ее одежда мгновенно промокла, и даже глаза промокли от дождя. Она была не в силах открыть глаза. Она шмыгнула носом и спрятала свое маленькое личико у него на груди. В его теле был легкий след алкоголя вместе с четким и ясным запахом, который загипнотизировал ее.

Нин Цин посмотрела вдаль; "Бентли" был припаркован перед дверью виллы. Он спешно спустился вниз, и даже дверца машины не была закрыта.

“Лу Шаомин, ты пил? Нин Цин ударила его своим маленьким кулачком и продолжила: “Ты с ума сошел? Ты выпил и сел за руль.”

Лу Шаомин нежно поцеловал ее в щеку и болезненно нахмурился “ " Нин Цин, я вышел из бара и нажал на акселератор, и только тогда я понял, что был пьян за рулем. Но меня это не слишком волновало. А ты сколько дней меня игнорировал? Я чуть с ума не сошел из-за тебя. В тот момент я думал: если бы со мной произошел несчастный случай, вы бы пожалели меня еще больше?”

У Нин Цин из глаз потекли слезы. Этот человек-он что, сумасшедший?

Просто потому, что она игнорировала его, он на самом деле думал использовать несчастный случай, чтобы привлечь ее внимание.

Он был сумасшедшим человеком.

Нин Цин закричала, сильно ударив его, но не смогла ударить по плечам. Они были тверды, как металл. Она могла только двумя маленькими ручками крепко обнять его за талию и тихо всхлипнуть. Ей хотелось выплакать все чувства несправедливости и обиды за этот период времени.

“Лу Шаомин, ты такой негодяй. Что еще ты можешь сделать, кроме как подчинить себе мою любовь? С каких это пор ты стал таким ребячливым? Ты хоть знаешь, какая ты непослушная? Я ездил в Финляндию искать тебя, но ты сошелся с Чжоу Жилеем! Может быть, вы чувствовали, что между вами ничего особенного не было, но если бы я сделала то же самое с другим мужчиной, вы бы рассердились? Ты даже не подумал о моих чувствах.

“В отеле в Финляндии было так много посторонних. Чжоу Чжилэй тоже присутствовал. Вы мне не поверили и вообще не встали на мою сторону. Вы глубоко ранили мое сердце. Ты хотя бы знал об этом? После того как я вернулся в деревню, у меня очень сильно болел живот. Я хотел вложить деньги в развлекательную компанию, а вы все усложнили для меня. В туалете, когда я почувствовал запах твоих духов, мне захотелось упасть в обморок, а ты все еще говорила мне эти жестокие слова.

- Лу Шаомин, я девушка. А еще я была бы мелочной и ревнивой по пустякам. Почему бы тебе не проявить инициативу и не утешить меня? Если бы вы могли относиться ко мне хоть немного лучше, я был бы вам предан, я был бы готов сделать для вас все, что угодно.”

Лу Шаомин ненавидел себя за то, что не может поставить эту мягкую и маленькую фигурку на свое место, и его сердце действительно болело.

- Нин Цин, ни слова больше. Я знаю, что ошибаюсь. Прости, прости ... это я тебя проигнорировал в Финляндии. Это я не поверил тебе, и когда я думаю о тех обидах, которым ты подвергся, я чувствую себя очень виноватым и виню себя за все это. Второго раза не будет. Давайте будем счастливы вместе…”

Нин Цин вытерла все слезы на своем маленьком личике о его мокрую рубашку, и ее рыдания были вместе с неудовольствием молодой девушки, когда она сказала: “Шаомин, относись ко мне лучше в будущем, хорошо? Относись к этому так, как будто я тебя умоляю, хорошо? Ты никогда не узнаешь, что я сейчас терплю. Ты также не знаешь, как сильно мое сердце болит за тебя, когда я смотрю на тебя сейчас.”

- Ладно, ладно! Нин Цин, я буду хорошо с тобой обращаться. Я отдам тебе всю свою любовь….”

Нин Цин улыбнулась сквозь слезы. Слышать, как он так говорит…было очень приятно.

Услышав его слова, она почувствовала облегчение.

Нин Цин больше не могла сдерживать желание упасть в обморок. Она закрыла глаза, и ее ноги расслабились. Она упала в обморок прямо в объятия мужчины.

“Нин Цин, Нин Цин. Увидев, что девушка упала в обморок, Лу Шаомин почувствовал, как его глаза сузились. Он поспешно подхватил ее на руки и быстро зашагал к вилле.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1036448